

ЕЛЕНА МЕЛКУМЯН

Изучая арабский национализм на Ближнем Востоке и ислам в Оренбурге: памяти Григория Косача

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-41-3-4-546-550>

Elena Melkumyan

Studying Arab Nationalism in the Middle East and Islam in Orenburg: In Memory of Grigory Kosach

ГРИГОРИЙ Григорьевич Косач (1944–2022) родился в г. Оренбурге. Там он вырос и закончил школу. Впечатления, полученные от посещения домов одноклассников из татарских семей, где он видел бабушек, читавших по-арабски Коран, шамаили с изображениями Мекки и других священных для мусульман городов, повлияли на выбор профессии. В 1961 г. Григорий Косач поступил в Институт восточных языков (с 1972 г. — Институт стран Азии и Африки) при МГУ на арабское отделение. Закончив его в 1968 г., Г.Г. Косач долгие годы проработал в Институте общественных наук при ЦК КПСС, вначале в качестве переводчика, а после защиты кандидатской диссертации в 1979 г. — преподавателя. После защиты докторской диссертации в 1989 г. несколько лет преподавал в Академии общественных наук при ЦК КПСС, трансформированную в 1991 г. в Академию государственной службы. Затем преподавал в других высших учебных заведениях: в Институте стран Азии и Африке МГУ (1993–2005), в Российском государственном гуманитарном университете (2005–2019) и последние три года своей жизни (2019–2022) — на факультете мировой политики и международных отношений МГУ.

Научные интересы Григория Косача были очень разнообразными: он занимался коммунистическим движением в арабских странах, арабским национализмом, ближневосточным конфликтом, много писал о палестинском вопросе и современных политических процессах в Саудовской Аравии. Проблемы российского ислама занимали в его исследованиях особое место. Интерес к ним возник в связи с размышлениями о роли татарско-мусульманской общины в развитии его родного Оренбурга. Одна из первых индивидуальных монографий Григория Косача — «Город на стыке двух континентов. Оренбургское татарское меньшинство и государство»¹ была посвящена этой теме. В ней автор анализирует роль татарско-мусульманской общины в выполнении возложенных Российской империей на Оренбург задач, в момент его основания в 1744 г., как оплота России на ее границах между Европой и Азией. Она была призвана содействовать реализации русской колониальной экспансии благодаря, как отмечал Косач, «своим экономическим навыкам, хозяйственной инициативе и предприимчивости, контактам с иными мусульманскими народами, языки которых они могли свободно понимать, и, в силу этого, укрепления российских возможностей на Южном Урале, казахской степи и Средней Азии»².

Мусульманская община представляла собой меньшинство в общей численности населения Оренбурга, но, как подчеркивал исследователь, «присутствие татар в Оренбурге было всегда ощутимо. Материальные памятники татаро-мусульманской культуры даже сейчас придают архитектурному образу города особый колорит»³.

На примере Оренбурга Косач анализирует различные этапы в жизни российских мусульман. В Российской империи власть была вынуждена отказаться от идеи их ассимиляции путем насильственной христианизации. Мусульманам предоставлялись религиозные права в обмен на лояльность правящей власти. В 1788 г. указом императрицы Екатерины II было создано Оренбургское магометанское духовное собрание. Российское государство регламентировало его деятельность, осуществлявшуюся под ее строгим контролем. Мусульман активно включали в общего-

1. Косач Г.Г. Город на стыке двух континентов. Оренбургское татарское меньшинство и государство. М., 1998.

2. Там же. С. 37.

3. Там же. С. 4.

сударственную политику при сохранении их второстепенного, по сравнению с русским населением, положения. Они были подданными Российской империи, но при этом, по мнению Косача, «их бытие было специфичным, особым, предполагавшим наличие собственных интересов и задач»⁴. В первой половине XIX века татарские купцы успешно расширяли связи с Хивой, Бухарой, Кокандом и китайским Синьцзяном, что привело к концу этого века к расцвету татарского предпринимательства и просветительской деятельности. В 1889 г. в Оренбурге было основано медресе «Хусайнийя», ставшее одним из центров современного мусульманского образования, а также идейного противостояния, охватившего мусульманский «образованный класс» на рубеже веков. Вокруг «Хусайнийи» объединялись сторонники джадидизма — обновленцы, противостоящие кадимистам, выступавшим за сохранение традиций. В Оренбурге, как отмечает Косач, шла и активная мусульманская политическая деятельность. Его мусульманские жители принимали участие в общероссийских мусульманских съездах, были членами крупнейшей политической организации российских мусульман «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»). Однако в государственных органах управления практически отсутствовали представители «влиятельного и активного», как пишет Косач, «меньшинства»⁵.

Проблема взаимоотношений между властью и исламом исследовалась Г. Г. Косачом и в других его публикациях. В совместных работах с известным российским исламоведом Д. Ю. Араповым рассматривалась история ислама раннего советского периода⁶. В их основе была публикация документов, посвященных деятельности ОГПУ (НКВД) по контролю над деятельностью мусульманских объединений. Авторы убедительно доказывают, что советские спецслужбы определяли позицию российских мусульманских духовных лиц, устанавливавших контакты со своими единоверцами за рубежом. Их неучастие в Каирском всемусульманском конгрессе (13–19 мая 1926 г.), как и линия поведения на Мекканском конгрессе (7 июня — 5 июля 1926 г.) были определены советскими спецслужбами в соответствии с их понимани-

4. Там же. С. 43.

5. Там же С. 59.

6. Ислам и мусульмане по материалам восточного отдела ОГПУ. 1926 год / сост. Д. Ю. Арапов, Г. Г. Косач. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2007; Ислам и советское государство (по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.). Выпуск 1 / сост. Д. Ю. Арапов, Г. Г. Косач; ред. А. Ю. Хабутдинов. М.: Фонд Марджани, 2010.

ем ситуации в мусульманском мире, а также стремлении снизить там влияние Великобритании.

Установление советской власти привело к крушению национального мусульманского движения. Власть стремилась внести в сознание народов тюрко-мусульманского ареала «идеи большевизма». В период становления нового государства большевики мусульманского происхождения использовались властью в осуществлении стоящих перед ней задач. Но и они стали жертвами репрессий 1930-х гг. Начавшаяся в тот период антирелигиозная компания нанесла окончательный удар по мусульманским структурам: были закрыты практически все мечети, уничтожено мусульманское образование, были репрессированы религиозные мусульманские деятели. Как писал Григорий Косач, «насильственная атеизация мусульманского населения как на общегосударственном, так и региональном уровнях, разумеется, оправдывалась соображениями идеологии. Ранее “отсталые” народы должны были быть выведены к вершинам “цивилизации” в ее советском варианте»⁷.

Новые тенденции, проявившиеся в российском мусульманском сообществе после крушения СССР, нашли отражение в небольшой монографии «Ислам в Оренбургской области»⁸, а также в ряде статей Григория Косача. Возрождение ислама в 1990-е годы сопровождалось повышенным вниманием к религиозному наследию со стороны национальных объединений тюрко-мусульманских меньшинств. Косач отмечал перемены, происходившие в этот период в мусульманских регионах России, где происходило формирование новой мусульманской элиты, связанной с зарубежными исламскими центрами. Ее представители стали создавать мусульманские объединения, стремившиеся быть независимыми от традиционных мусульманских институтов. Это явление было проанализировано Косачом на примере ситуации в Оренбургской области, где был создан Бугурусланский муфтият, не подчинявшийся существовавшему Оренбургскому муфтияту. Между ними началось противостояние, завершившееся поражением Бугурусланского муфтията. Косач рассматривал его в контексте политики российской власти, стремившейся ограничить влияние исламских международных центров на российских мусульман в период,

7. Там же. С. 90.

8. Косач Г. Г. Ислам в Оренбургской области / под ред. А. В. Малащенко. М.: Логос, 2008.

когда шел процесс централизации управления во всех областях, в том числе и в религиозной сфере.

Список работ Григория Косача по российскому исламу

- Косач Г.Г.* Город на стыке двух континентов: оренбургское татарское меньшинство и государство. М.: Институт стран Азии и Африки при МГУ, 1999.
- Косач Г.Г.* Ислам в Оренбургской области / под ред. А. В. Малащенко. М.: Логос, 2008.
- Ислам и мусульмане по материалам восточного отдела ОГПУ. 1926 год / сост. Д. Ю. Арапов, Г. Г. Косач. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2007.
- Ислам и советское государство (по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.). Выпуск 1 / сост. Д. Ю. Арапов, Г. Г. Косач; ред. А. Ю. Хабутдинов. М.: Фонд Марджани, 2010.
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия и советское мусульманское сообщество: хадж в контексте советской внешней политики (время «оттепели» — 1950-е–1960-е годы). Часть 1 // Нижегородский журнал международных исследований. 2009. № 2. С. 73–76.
- Косач Г.Г.* Ислам и демократия на постсоветском пространстве. Обзор конференции «Демократия и плюрализм в мусульманских регионах бывшего Советского Союза» (Тель-Авив, 7–9 ноября 1999 г.) // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: История и современность. 2000. № 3. С. 144–147.
- Косач Г.Г.* Муфтият российского постсоветского региона: становление и эволюция // Вестник Евразии. 2000. № 2. С. 59–85.
- Косач Г.Г.* Татары Оренбургской области: между диаспорой и автохтонностью // Диаспоры. 2005. № 2. С. 96–130.
- Косач Г.Г.* Оренбургская область: региональный аспект постсоветского развития российского мусульманского сообщества // Pax Islamica. 2009. № 1. С. 162–198.
- Косач Г.Г.* «Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества // Религия и общество на Востоке. Выпуск IV / Гл. ред. А. В. Сарабьев. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 96–126.